

Будущее Интернэшнл

На рынке недвижимости Кзянъцзяня сейчас не было все гладко. Пусть цена оставалась высокой, объем продаж постепенно снижался, и теперь он находился на уровне 17 сделок в месяц. Что сделало ситуацию хуже, это то, что Ли Цзячен, главный владелец рынка недвижимости, начал продавать активы за деньги.

Он уже мог чувствовать опасный сигнал. Как остальные не могли почуять этого?

Как только процентная ставка вернется к норме, рынок недвижимости Кзянъцзяня снова окажется под давлением, и свободное падение, как было в 1997, уже не было возможным.

Пузырь, созданным безумным строительством зданий, оставил всех вкладчиков в тяжелой ситуации, и компания Нанфеня не была исключением.

Нормальная цена офисного здания в Кулуна, который был продан за 1,2 миллиарда гонконгских долларов, справедливо говоря, равнялась 3 миллиардам. Но Чень Уэй, которому срочно нужны были деньги для облегчения давления, не мог больше ждать.

Конечно, он не был честным бизнесменом, но с правовой системой, которая совершенствовалась каждый день, большая часть его незаконных дел быстро становилась законной.

Цзян Чэн, покупая это здание, несомненно, давал ему глоток свежего воздуха.

Радуясь заключению удачной сделки, Чень Уэй тепло пригласил Цзян Чэня на обед.

Цзян Чэн приглашение не отклонил, и они вместе отправились в ресторан «Феликс» на 28 этаже.

За обеденным столом они разговаривали, шутили и обсуждали все, что происходило в мире.

«Как дела у Роберта?» разговор повернулся в эту сторону.

«Да все по-прежнему. Он уже занимается своими делами. Как я понял по тому, что он сказал, его дела – это девочки из Голливуда. Он тебе не сказал?» рассмеялся Цзян Чэн.

«Я ушел из индустрии раньше него, мой бизнес уже 5 лет как легальный. Я не знал, что этот лунатик тоже решит оставить большую игру».

«Лунатик? Ха-ха, подходящее имя для этого парня. 5 месяцев назад он был пойман ИГИЛ в Ираке, ему голову почти отрезали».

«Ирак? Неплохо, у него есть яйца. Кстати говоря, как вы познакомились?» заинтересованно спросил Чень Уэй.

Независимо от условий, Цзян Чэн все же был законопослушным бизнесменом, у него не должно было быть шансов встретить этого пройдоху.

«Мы встретились в Ираке, я спас его жизнь», Цзян Чэн пожал плечами, ему было нечего скрывать.

Чень Уэй сперва почувствовал смущение, затем он рассмеялся и поднял свой бокал с вином.

«Как некрасиво для меня. Я думал, что Цзян Чэн – законопослушный гражданин, но у него тоже темная сторона. Бинго».

Чтобы спасти кого-то из рук ИГИЛ, нужны были скрытые связи в международных преступных организациях. Официальные службы безопасности обычно не брались за дела, которые могли подвергнуть опасности жизни их рабочих.

Когда он подумал об этом, Чень Уэй не мог мысленно не воскликнуть – он явно недооценивал этого парня!

И он все еще это делал. Он не мог даже представить, что Роберта спасла не группа наемников, а Цзян Чэн в одиночку.

«Вы заваливаете меня комплиментами», коротко ответил Цзян Чэн.

«Он остановился из-за ИГИЛ?»

«Нет. По большей части из-за ЦРУ, которое положило на него глаз. Ему не повезло – именно из-за уловок ЦРУ он и попал к ИГИЛ в плен».

«ЦРУ... Действительно, если правительство решило вмешаться, ему пришлось бы оставить свои дела», согласился Чень Уэй.

«Переезд мистера Ченя – тоже результат вмешательства правительства?» улыбнулся Цзян Чэн.

«Верно. Но это не из-за ЦРУ. Это из-за Генерального Штаба», усмехнулся Чень Уэй.

Генеральный Штаб? Выражение лица Цзян Чэня было странным.

«У Генерального Штаба есть влияние и здесь?» спросил он.

«Нет, пока вы не будете особо сильно проявлять себя. Да и тогда я был в Гуанчжоу», Чень Уэй сделал паузу и посмотрел на Цзян Чэня. «Кстати говоря, там, в Вангае, у вас были конфликты с семьей Ванг?»

«Не могу отрицать этого», пожал плечами Цзян Чэн.

Чень Уэй кивнул.

«Это не так уж плохо, так как все их влияние остается в Вангае. Но не стоит раздражать кого-то, кто выше их, если вы еще хотите оставить в Китае свои активы», последнее предложение из уст Чень Уэя прозвучало немного меланхолично.

Возможно, это был его личный опыт или же опыт кого-то из его друзей с не очень чистой историей.

В ответ на его совет Цзян Чэн ничего не ответил, а только кивнул.

...

2 дня отдыха закончились. Даже Цзян Чэню, который некоторое время стоял вдалеке от своей компании, нужно было заниматься делами.

С помощью Кзии Шийу ему удалось облегчить свою загруженность. Но у него все еще были некоторые дела, которые ему нужно было сделать лично.

Во-первых, Будущее Интернэшнл перемещалась в Новую Зеландию с Цзян Чэнем как единоличным акционером.

Преимущество офшорной компании в Новой Зеландии в том, что пока производство находилось более локально, единственным налогом был стандартный годовой взнос. Было законным снижать налог к нулю без вмешательства аудита, и следующие шаги были более простыми. Единственным недостатком схемы был вступительный взнос, превышающий плату в Кзяньцзине, но ежегодный налог и там, и там был приблизительно одинаковым.

Как компания-учредитель, Будущее Интернэшнл быстро перехватила управление Технологиями Будущего, получив 99% акций. С этого момента Технологии Будущего стали филиалом Будущего Интернэшнл с Кзией Шийу во главе.

В это же время, по совету Кзии Шийу, Технологии Будущего разделили свой рынок по сферам – Китай, Юго-Восточная Азия, Россия, Евросоюз, Арабские страны, Северная и Южная Америки. Для увеличения прибыли они разместили филиалы в каждом крупном регионе мира.

Конечно, это вызвало дополнительную нагрузку на рабочих, что привело к нехватке кадров в Технологии Будущего.

Решение Цзян Чэня было простым – купить всех, кого надо.

Высокая зарплата, хорошие премии и люди, специально ищащие, кого нанять, по всему миру, чтобы обеспечить компанию новыми талантами. С ценой и высокой прибылью Технологий Будущего это было несложно.

Для молодых технических специалистов работа в Технологиях Будущего была отличным местом для старта карьеры. Не было никаких проблем в увеличении сотрудников этой области.

После завершения этого штаб-квартира Технологий Будущего под присмотром Кзии Шийу переехала из Китая в Кзяньцзянь.

С этого момента компания, получающая не менее двух миллиардов в год, прощалась с Вангаем.

Пусть Ванг Дехай искренне выразил Цзян Чэню извинения и надежду на то, что он останется, решение Цзян Чэня не изменилось.

Как говорит пословица, ты понимаешь ценность только тогда, когда все уже исчезло.

В тот момент, когда семья Ванг начала рассматривать Технологии Будущего не как партнера, а как кусок мяса, они должны были понять, что этот день настанет.